

УДК 821(091)

**ИЗУЧЕНИЕ «ЖИТИЯ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО»
В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ
90-х ГОДОВ XX ВЕКА**

Е.Ю. Липилина

Аннотация

В статье определяются основные направления исследования «Жития Сергия Радонежского» в 90-е годы XX в. и делается вывод о том, что наступивший в науке в условиях сложившейся общественно-исторической обстановки период «освобождения от догм» способствовал смещению акцентов в исследовании данного памятника в сторону раскрытия его духовно-религиозного аспекта.

Ключевые слова: история русского литературоведения, древнерусская агиография, «Житие Сергия Радонежского».

«Житие Сергия Радонежского» – одно из самых исследуемых произведений древнерусской агиографии, которое привлекает внимание специалистов разных областей науки на протяжении нескольких веков. Актуальной является задача выстраивания истории изучения жития в отечественном литературоведении. В настоящей статье мы предприняли попытку выявить специфику исследовательского подхода к данному памятнику в 90-е годы XX в., поскольку в 1992 г. в России отмечалось 600-летие со дня кончины Сергия Радонежского и было опубликовано большое количество работ, посвященных Преподобному.

Важно обратить внимание на наметившуюся еще в то время тенденцию к обобщению всех наиболее известных агиографических текстов, переложений биографии Сергия Радонежского и систематизации научных работ, ему посвященных (см. [1]). Многие ученые указывали на отсутствие отвечающей современным требованиям библиографии литературы о святом. Более детально этот вопрос освещался Р.Б. Бутовой (доклад «500-летие Преподобного Сергия в русской исторической литературе») (см. [2]). В 1993 г. была предпринята попытка дать краткий обзор литературы, вышедшей к 600-летнему юбилею Преподобного (см. [3]). Однако, насколько нам известно, полной библиографии работ о Преподобном до сих пор нет, хотя ее создание остается по-прежнему актуальной задачей.

Цель настоящей статьи – выявить основные направления работ, посвященных изучению «Жития Сергия Радонежского». Объектом исследования стали труды, опубликованные в России в 90-е годы XX в.

Прежде всего необходимо дать краткую характеристику состояния общества и науки рассматриваемого исторического периода. В начале 90-х годов

российская наука претерпела ряд значительных изменений: освобождение от идеологических догм, снятие «запретных» тем позволили открыто заговорить о духовном аспекте при изучении всей русской литературы, особенно агиографии (многие научные проблемы стали рассматриваться сквозь призму религиозно-нравственных идей). Долгий этап неприятия и замалчивания религиозных идей в обществе обострил проявившуюся в 90-е годы XX в. тягу к духовным проблемам, поиску нравственного идеала.

Произошедшая смена парадигм особенно отразилась на гуманитарных науках, в частности на таком направлении литературоведения, как изучение древнерусской литературы. В советские годы в условиях жесткого контроля и идеологического давления агиографией как таковой заниматься было крайне трудно. В начале 90-х годов перед медиевистами открылись большие перспективы, они обрели право свободно обсуждать ранее «запретные» темы.

Закономерно, что при обращении к «Житию Сергия Радонежского» в рассматриваемый период более пристальное внимание уделялось осознанию роли Сергия Радонежского в духовной сфере, оценке его нравственного учения. Благодаря этому во многих статьях отсутствует строго научный анализ литературного памятника, большинство из них представляют собой скорее публицистические очерки.

В этом смысле показателен сборник «Сергий Радонежский» (см. [4]), в котором опубликованы жизнеописания Сергия Радонежского и связанных с ним подвижников, литературные произведения, посвященные Преподобному, а также статьи писателей, философов и богословов.

В условиях идеологической свободы стал возможен диалог между Церковью и светской наукой, о чем свидетельствует проведение международной научной конференции «Преподобный Сергий Радонежский и традиции русской духовности». В докладах участников неоднократно звучала мысль о необходимости обращения к опыту дореволюционных отечественных ученых, многие из которых были незаслуженно забыты в советские годы.

В этой связи особое место среди вышедшей к юбилею литературы занимают репринтные переиздания книг, опубликованных на рубеже XIX – XX вв. Так, неоднократно в разных сборниках (см. [4]) встречается очерк В.О. Ключевского «Значение Преподобного Сергия для русского народа и государства».

Академическое литературоведение рубежа XIX – XX вв. в целом отличалось высоким уровнем развития текстологии – одной из самых сложных и в то же время важных филологических наук. Актуальной и трудноразрешимой проблемой для медиевистов в отношении «Жития Сергия Радонежского» является атрибуция текста. Этот вопрос связан с выявлением части произведения, принадлежащей первому агиографу святого – Епифанию Премудрому, и ее отделением от позднейшей редакторской правки Пахомия Логофета. У истоков текстологической и издательской линии в изучении Жития Прп. Сергия стоят работы В.О. Ключевского, Н.С. Тихонравова и др.

Расцвет русской религиозной философии в первой трети XX века способствовал дальнейшему проникновению древнерусского памятника в мир. Г.П. Федотов, посвятивший Сергию Радонежскому одну из глав своей книги «Святые

Древней Руси», сумел показать органическую связь учения «великого старца» с традицией древнерусского монашества, дать краткий обзор его заветов.

В 20–30-е годы в советском литературоведении и исторической науке преобладал вульгарно-социологический подход, анализ житий зачастую сводился к определению жизненной достоверности произведения и отражения в нем общественно-исторических реалий своего времени. Так, обращение к образу Преподобного было связано, как правило, с разработкой различных гипотез о его роли в идейной подготовке Куликовской битвы и т. д.

Это положение стало меняться к середине XX в., когда в отечественной медиевистике начался процесс более пристального и глубокого изучения памятников агиографии, был поднят вопрос о необходимости выявления художественного своеобразия житийной литературы. Наиболее значительные успехи были достигнуты в определении отличительных черт риторико-панегирического стиля и характерных признаков писательской манеры агиографа-новатора Епифания Премудрого.

В советское время стали активно изучаться связи древнерусской литературы и искусства. Обращаясь к «Житию Сергия Радонежского», искусствоведы анализировали преимущественно установление Преподобным особого почитания Троицы, влияние на него мировоззренческих установок исихазма и др.

Рассматриваемый нами период отмечен дальнейшим развитием традиций академического и советского литературоведения.

К юбилейным торжествам вышли многочисленные издания пересказов «Жития Сергия Радонежского». В этой связи следует обратить внимание на сборник «Жизнь и житие Сергия Радонежского», составленный В.В. Колесовым (см. [5]). В первой его части представлены оригинальный текст «Жития Сергия Радонежского» и его позднейшие переложения. Вторая часть включает в себя работы историков и философов (В.О. Ключевского, П. Флоренского, С. Булгакова, В. Соловьева и др.), посвященные проблемам русской государственности и основам православия. Таким образом, происходит постепенный отход от конкретного жизнеописания святого к проблемам национального самосознания. Приведенные выдержки из трудов различных ученых и мыслителей дают читателю возможность ретроспективного взгляда на русскую историю сквозь призму отношения в различные ее эпохи к духовному наследию Преподобного.

В послесловии к сборнику В.В. Колесов (см. [5, с. 319–336]) поясняет его общую концепцию, показывая, что в истории культуры русский Сергий Радонежский существует и как «историческое лицо», и как «образ литературы», и как «идеальный лик». Однако во всех его проявлениях «лик» Варфоломея-Сергия, по мнению исследователя, создан народом. Таким образом, у читателя формируется представление о разносторонней, но внутренне цельной личности Преподобного.

Для литературоведения 90-х годов XX в. характерен также особый интерес к выстраиванию наиболее полной и достоверной биографии Сергия Радонежского. Специфика «перестроечного» времени сказалась в том, что ученые-историки, обращающиеся к житию, стремятся осмыслить духовную роль и значение фигуры Преподобного (см. [6]).

С точки зрения филологии исторические исследования, посвященные «Житию Сергия Радонежского», важны тем, что содержат в себе ценные текстологические разыскания, затрагивают вопросы атрибуции текста. В ряде работ Б.М. Клосса (см. по [2]) выстраивается хронология жизни Преподобного с опорой на открытия современной исторической науки. В вышедшем в 1998 г. первом томе «Избранных трудов» Клосса, посвященном «Житию Сергия Радонежского» (см. [7]), приведено большое количество вновь открытых редакций текста памятника, которые классифицированы и исследованы по текстологическим и палеографическим особенностям.

Данный труд встретил резкую критику со стороны В.А. Кучкина, который опубликовал на страницах журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики» статью «Антиклоссицизм» (см. [8]). В ней он с большой степенью доказательности опроверг ряд основных положений и выводов ученого.

Несмотря на усилия ученых восстановить историю текста древнего «Жития Сергия Радонежского», многие из поставленных в дореволюционных трудах текстологических вопросов остаются открытыми. Их дальнейшему решению служат работы ученых-филологов, в которых рассматриваются особенности стиля Епифания Премудрого, в том числе и в «Житии Сергия Радонежского». Проведенный анализ так называемой Пространной редакции жития позволил В.М. Кириллину (см. по [2]) выдвинуть гипотезу о том, что первые десять глав принадлежат перу Епифания Премудрого. Сопоставив их с последующими двадцатью главами, написанными Пахомием Логофетом, он установил структурно-текстологические особенности письма Епифания.

Часть исследователей выявляют характерные черты образа Сергия Радонежского через его сравнение с другими подвижниками веры. Д.С. Лихачев предпринял попытку типологического сравнения двух наиболее значительных фигур итальянского и русского Предвозрождения – Франциска Ассизского и Сергия Радонежского (см. [9]). Тем самым он продолжил линию типологического изучения древнерусской и западноевропейских литератур (намеченную в 80-е годы XX в. Е.Н. Купреяновой, Г.П. Макогоненко, А.Н. Робинсоном и др.). Ученый выделил сходства и различия между типами двух святых, связанные с национальными особенностями религиозной жизни. При характеристике образа Сергия Радонежского исследователь акцентировал внимание на его трудолюбии, бедности, назвав его одним из самых популярных среди русского крестьянства подвижников. Как известно, такой социологический подход не совсем оправдан при рассмотрении образа святого человека. С нашей точки зрения, в своих суждениях Д.С. Лихачев не всегда последователен, сделанные им выводы не бесспорны и в целом статья носит характер кратких заметок.

Наиболее значимым трудом по изучению древнерусской агиографии, в частности «Жития Сергия Радонежского», является исследование В.Н. Топорова «Святость и святые в русской духовной культуре» (см. [10]). Оно представляет собой одну из немногих удачных попыток построить концептуальную историю русской святости без клерикализма и излишней политизированности. Тем самым Топоров выступил продолжателем традиций Г.П. Федотова, заложенных им в работах по исследованию феномена святости.

Топоров подробнейшим образом рассматривает личность Преподобного, тип праведности, им явленный, идею его духовного подвига и текст, опосредованный им. При этом основное внимание исследователя направлено на «уяснение психологии святого подвижника, вскрытие “невидимой” части религиозного подвига» [10, с. 15].

Центральной фигурой первого тома топовского исследования стал преподобный Феодосий Печерский, а второй посвящен Сергию Радонежскому и его житию, составленному Епифанием Премудрым. Обоих героев объединяет явленный ими тип святости – «*труженичество* во Христе, понимаемое как творческое собирание души, духовное трезвение, забота о мире, чтобы он не остался вне света Христова...» [10, с. 609]. По мнению ученого, личность Сергия Радонежского занимает исключительное место в отечественной культуре, как духовной, так и светской.

Плодотворным направлением, продолжающим развиваться в конце XX в., является сопоставление литературных памятников с произведениями изобразительного искусства. В этой связи следует остановиться на работе В. Брюсовой (см. [11]), в которой проведен сопоставительный анализ житийных икон Сергия Радонежского.

Подытожим сказанное. В работах ученых конца XX в. мы видим развитие идей, решение задач, поставленных в трудах отечественных ученых как дореволюционного, так и советского периодов, что подтверждает мысль о наследовании традиций в процессе развития науки. Тем не менее, несмотря на активно развивающееся текстологическое изучение «Жития Сергия Радонежского», исследование особенностей стилистической манеры Епифания Премудрого, попытки типологического анализа, многие статьи не носят строго научного характера и напоминают публицистические очерки, содержащие эмоциональный отклик их авторов на события своего времени.

В то же время обострение интереса к интерпретации житийной литературы сквозь призму ее религиозного содержания не только вызвано конкретно-историческими условиями, но и вытекает из самого процесса развития науки. На протяжении XIX – XX вв. духовная составляющая агиографии часто оставалась вне поля зрения ученых. Хотя «Житие Сергия Радонежского» всегда было в центре внимания как литературоведов, так и историков и искусствоведов, в целом изучение оставалось «внешним», литературно-историческим (некоторым исключением могут служить работы В.А. Грихина), без достаточного внимания к проблемам святости как категории духовной жизни.

Этот пробел стал активно восполняться к концу двадцатого столетия. В 1990 г. в России была опубликована книга Г.П. Федотова «Святые Древней Руси», в 1998 г. – фундаментальный труд В.Н. Топорова «Святость и святые в русской духовной культуре», в которых при рассмотрении житийной литературы раскрывается духовный аспект русской святости, предпринята попытка выстроить ее типологию. Тем самым подтверждается тезис о том, что развитие науки идет не только путем следования традиции, но и через вступление с ней в определенную полемику.

Таким образом, мы можем сделать заключение о том, что в 90-е годы XX в. в отечественном литературоведении при рассмотрении «Жития Сергия Радонежского» собственно филологический анализ вытесняется рассмотрением проблем духовности и национального самосознания, поиском в данном памятнике нравственных идеалов, что более характерно для публицистических работ.

Summary

E.Yu. Lipilina. Russian Literature Studies on “Life of Sergey Radonezhsky” in 1990-s.

The article defines the main directions of researching “Life of Sergey Radonezhsky” in 1990–2000. A conclusion is made that the period of “liberation of dogmas” contributed to the shift of accents in investigating the Old Russian hagiography towards revealing its spiritual-religious aspect.

Key words: history of Russian literature studies, Old Russian hagiography, “Life of Sergey Radonezhsky”.

Литература

1. *Кисель В.* Житие Преподобного Сергия Радонежского в русской агиографии: (библиографический очерк) // Журн. Моск. Патриархии. – 1993. – № 1. – С. 97–102; № 2. – С. 100–103.
2. *Полищук Е.С.* Международная научная конференция «Преподобный Сергей Радонежский и традиции русской духовности» // Журн. Моск. Патриархии. – 1991. – № 2. – С. 3–10.
3. *Антонов М.* Всему миру свет: Обзор литературы, вышедшей к 600-летию со дня преставления Преподобного Сергия Радонежского // Журн. Моск. Патриархии. – 1993. – № 5. – С. 107–111.
4. *Сергий Радонежский: Сб.* / Сост. В.А. Десятников. – М.: Патриот, 1991. – 539 с.
5. *Жизнь и житие Сергия Радонежского* / Сост., посл. и комм. В.В. Колесова. – М.: Сов. Россия, 1991. – 368 с.
6. *Борисов Н.С.* И свеча бы не угасла... – М.: Мол. гвардия, 1990. – 301 с.
7. *Клосс Б.М.* Избранные труды. – М.: Языки рус. культуры, 1998. – Т. 1. Житие Сергия Радонежского. – 568 с.
8. *Кучкин В.А.* Антиклассицизм // Древняя Русь. Вопр. медиевистики. – 2002. – № 2. – С. 113–123; № 3. – С. 121–129; № 4. – С. 98–113; 2003. – № 1. – С. 112–118; № 2. – С. 127–133; № 3 – С. 112–130; № 4. – С. 100–122.
9. *Лихачев Д.С.* Сергий Радонежский и Франциск Ассизский // Наука и религия. – 1992. – № 1. – С. 8–10.
10. *Топоров В.Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. – М.: Языки рус. культуры, 1998. – Т. 2. Три века христианства на Руси (XII – XIV вв.). – 864 с.
11. *Брюсова В.* Деяния Сергия Радонежского в зримых образах житийных икон // Сергий Радонежский: Сб. – М.: Патриот, 1991. – С. 440–452.

Поступила в редакцию
16.02.10

Липилина Елена Юрьевна – аспирант кафедры русской литературы Казанского государственного университета.

E-mail: fakel_mesta@pochta.ru